

На правах рукописи

ЛАЧИНА Елена Анатольевна

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ПАМЯТНИКОВ
ПРИРОДЫ, ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ**

**Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

**Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Рязань – 2006

На правах рукописи

ЛАЧИНА Елена Анатольевна

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ПАМЯТНИКОВ
ПРИРОДЫ, ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ**

**Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

**Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Рязань – 2006

Диссертация выполнена в Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний.

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор

Гришко Александр Яковлевич

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор

Голяк Юрий Владимирович;

заслуженный юрист Российской Федерации

кандидат юридических наук, профессор

Павлухин Анатолий Николаевич

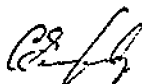
Ведущая организация – Владимирский юридический институт ФСИН России.

Защита диссертации состоится « ___ » _____ 2006 г. в ___ часов на заседании диссертационного совета Д 229.003.01 при Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний по адресу: 390036, г. Рязань, ул. Сепная, 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний.

Автореферат разослан « ___ » ноября 2006 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

С.С. Елифанов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Проблемы охраны памятников природы, истории и культуры стали особенно остро осознаваться обществом и государством в настоящее время. Российская Федерация обладает уникальным природным и культурным наследием, которое позволяет занимать ей выдающееся место в истории развития мировой цивилизации.

Происходящие в России перемены во всех сферах жизни несколько отвлекли внимание законодателя от проблем существования и способов сохранения памятников природы, истории и культуры. Повседневная реальность полна драматических и конфликтных ситуаций, угрожающих порой физическому существованию памятников природы, истории и культуры.

Эпоха существенного снижения числа памятников природы, истории и культуры в мировом масштабе, покушение на них со стороны террористических организаций (действия талибов в Афганистане, намеренно уничтоживших памятники всемирного культурного наследия, или военные действия албанцев, разрушивших в Косово огромное количество уникальных объектов истории и культуры) поставили не только перед отдельными странами, но и перед всем мировым сообществом в целом проблему их сохранения всеми доступными средствами и мерами, прежде всего уголовно-правового характера. Поэтому Российская Федерация, имеющая богатое природное и культурное наследие, обязана проявить заботу и повысить уровень охраны памятников природы, истории и культуры от всяческих посягательств.

История заботы государства о состоянии и обеспечении сохранности памятников природы, истории и культуры берет свое начало с древних времен, но осознание ее важности и необходимости возникло позже. Уголовное законодательство об охране памятников природы, истории и культуры развивалось слишком медленно, что позволило России растерять значительное число уникальных объектов. Только с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. этот пробел был в той или иной степени восполнен, так как воз-

ника крайняя необходимость обновления уголовного и экологического законодательства, а также совершенствования правоприменительной практики с четким и своевременным реагированием на нарушения законодательства в области охраны уникальных творений природы.

Вместе с тем выявление, пресечение и предупреждение преступлений, посягающих на памятники природы, истории и культуры, затрудняются их повышенной латентностью и отсутствием единообразия в применении уголовно-правовых мер в деятельности правоохранительных органов, связанном с несовершенством уголовного законодательства. Так, в 2005 г. в целом по Российской Федерации к уголовной ответственности было привлечено по ст. 243 УК РФ 12 человек, а по ст. 262 УК РФ – 15, во Владимирской области за указанный период два и один соответственно. Приведенные цифры выглядят достаточно скромно по сравнению с ущербом, наносимым данными преступлениями, который либо несоизмерим вообще, либо исчисляется миллионами рублей и увеличивается с каждым годом. Например, по данным Владимирской области только за первые шесть месяцев 2006 г. НП «Мещера» незаконной порубкой был причинен ущерб на сумму 2 567 240 рублей.

В нормах об уголовной ответственности за посягательства на памятники природы, истории и культуры (ст. 243, 262 УК РФ) отсутствует универсальная терминология, используемая для описания предмета преступления, что не только затрудняет его установление, но и ведет к неправильному толкованию и применению самого уголовного закона. Также стоит отметить, что не всегда законодателем адекватно отражена степень общественной опасности преступных посягательств на памятники природы, истории и культуры. Значительным недостатком уголовного законодательства в главах, предусматривающих ответственность за экологические преступления, является отсутствие специальной нормы, устанавливающей уголовную ответственность за уничтожение или повреждение памятников природы.

Неразрывное единство в некоторых случаях памятников истории, культуры и природных объектов, взятых под охрану государством, не только повышает

ет историко-правовое и культурное значение указанных предметов, но и требует введения нормы, устанавливающей уголовную ответственность за посягательства на них.

Все это свидетельствует о необходимости теоретического исследования проблем социальной обусловленности, правовой природы, классификации и практики применения уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за посягательства на памятники природы, истории и культуры, а также выработки научно обоснованных предложений по дальнейшему совершенствованию и повышению эффективности уголовно-правовых мер их охраны.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Проблемы изучения охраны памятников природы, истории и культуры в российской юридической науке являются одними из наименее исследованных. В настоящее время не существует специальных работ, посвященных изучению вопросов охраны указанных предметов.

Правовое регулирование охраны памятников природы в той или иной степени освещалось в трудах Д.Н. Анучина, П.В. Боярского, В.П. Брянского, И.П. Бородина, С.А. Боголобова, В.А. Варсанюфьевой, О.Л. Дубовик, А.Э. Жалинского, Ю.А. Жураева, Э.Н. Жевлакова, Л.А. Заславской, Б.В. Здравомыслова, О.М. Колбасова, Н.И. Коржанского, Г.А. Кожевникова, Б.А. Молчанова, Б.С. Никифорова, В.В. Петрова, М.А. Плешакова, К.Г. Пысина, И.Т. Посошкова, В.Я. Тация, А.И. Трайнина, В.И. Талиева, Р.А. Сабитова, Е.Н. Селезневой, В.Н. Скалон, Д.Б. Чуракова, Ю.С. Шемшученко и др.

Диссертантом были изучены и проанализированы положения и выводы, затрагивающие проблемы правового обеспечения охраны памятников истории и культуры, в работах С.С. Алексева, Л.Г. Бескровного, М.М. Богуславского, М.Я. Волкова, Л.Н. Галенской, В.Г. Горбачева, Б.А. Гнедовского, И.А. Игнаткина, В.М. Первушина, М.А. Поляковой, В.Г. Распоchina, А.В. Работкевича, А.М. Разгона, Н.А. Рябовой, Т.Р. Сабитова, А.П. Сергеева, Л.А. Стешенко, В.Н. Тищенко, А.И. Чучаева, С.М. Шпилевского и др.

Следует отметить, что интерес, проявляемый в той или иной степени отечественными и зарубежными учеными к уголовно-правовым проблемам охраны памятников природы, истории и культуры, до сих пор не нашел полного отражения в юридической литературе, ряд вопросов нуждается в тщательном изучении, а ст. 243 и 262 УК РФ в совершенствовании. Так, требуется выработка понятий памятников природы, истории и культуры, уточнение предмета ст. 243 УК РФ в целях разрешения проблемы уголовно-правовой конкуренции со ст. 262 УК РФ, введение в ст. 243 УК РФ новой категории – историко-ландшафтные комплексы.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, связанные с уголовно-правовой охраной памятников природы, истории и культуры.

Предметом исследования являются нормы дореволюционного законодательства России об охране памятников природы, истории и культуры, а также соответствующие нормативно-правовые акты, изданные в период существования СССР и РСФСР; действующее уголовное законодательство Российской Федерации, предусматривающее ответственность за посягательства на памятники природы, истории и культуры; судебная практика по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 243 и 262 УК РФ.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационной работы является анализ уголовного законодательства в части охраны памятников природы, истории и культуры и практики его применения, а также разработка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию уголовно-правового обеспечения сохранности памятников природы, истории и культуры.

В соответствии с целью исследования были поставлены следующие задачи:

- выявить социальные и исторические потребности правовой охраны памятников природы, истории и культуры;
- сформулировать понятия «памятник природы» и «памятник истории и культуры» и определить их разновидности на основе исследования дискуссионных проблем классификации данных предметов;

- провести комплексный анализ российского законодательства об охране памятников природы, истории и культуры с целью определения направлений его развития и совершенствования в современных условиях;
- установить историческую преемственность уголовно-правовых средств охраны памятников природы, истории и культуры;
- осуществить анализ составов преступлений, их элементов и признаков в сфере обеспечения охраны памятников природы, истории и культуры;
- выявить проблемы уголовно-правовой регламентации, а также вопросы квалификации посягательств на памятники природы, истории и культуры;
- выработать и обосновать конкретные предложения и рекомендации по совершенствованию норм уголовно-правовой ответственности за посягательства на памятники природы, истории и культуры.

Методологическая основа диссертационного исследования базируется на системном подходе, поэтому в ходе исследования использовались диалектический, формально-логический, историко-правовой, сравнительно-правовой, социологический методы, а также абстрагирование, обобщение, анализ, синтез.

Теоретической основой диссертационного исследования послужили научные труды отечественных и зарубежных ученых в области философии, культурологии, социологии, истории, общей теории права, уголовного, экологического, гражданского, административного, природоресурсного, международного и других отраслей права.

Правовую основу диссертационной работы составили памятники древнерусского права, законодательные акты царской России, декреты и постановления Советского государства, уголовные кодексы РСФСР 1922, 1926 и 1960 гг., а также Уголовный кодекс РФ 1996 г., Конституция РФ 1993 г., нормы гражданского, административного, международного права, регулирующие и обеспечивающие охрану памятников природы, истории и культуры.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили данные, полученные в ходе изучения материалов 84 уголовных дел в области обеспечения охраны памятников природы, истории и культуры; опубликованные

статистические данные по Российской Федерации в сфере охраны памятников природы, истории и культуры; статистические данные Информационного центра УВД Владимирской области в период с 1997 по первое полугодие 2006 г.

Научная новизна исследования заключается в том, что автором принята одна из первых попыток исследования вопроса становления и формирования уголовно-правового законодательства об охране памятников природы, истории и культуры в новых условиях мировой интеграции с учетом современного российского законодательства и судебной практики, а также положений международного права.

Автором сформулировано понятие памятников природы, истории и культуры. На основе детального анализа составов преступлений, предусмотренных ст. 243 и 262 УК РФ, выявлены проблемы законодательной регламентации и квалификации преступлений в сфере охраны памятников природы, истории и культуры, выработаны пути их решения. В частности, предлагается уточнение предмета ст. 243 и 262 УК РФ, введение нового понятия «историко-ландшафтные комплексы», дополнение УК РФ ст. 262¹, касающейся памятников природы как особых природных комплексов или объектов, охраняемых государством. В работе нашло отражение разграничение различных видов ответственности, применяемой при нарушении правил использования и охраны памятников природы, истории и культуры.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Определение памятника природы – объект или природный комплекс, представляющий часть естественно созданного природой ландшафта, уникально и единственного в природе, имеющий четкие границы и представляющий ценность в научном, историческом и культурном плане, юридически оформленный соответствующими документами и переданный под охрану государства.

2. Определение памятника истории и культуры – недвижимые объекты материальной культуры, ценные в историческом, научном, культурном, эстетическом и другом значении, имеющие особое значение для общества и государ-

ства, внесенные в Список памятников истории и культуры и охраняемые государством на основании соответствующих нормативно-правовых документов.

3. Отнесение природных комплексов и объектов, охраняемых государством, к предмету преступления, предусмотренного ст. 243 УК РФ, которая находится в гл. 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», порождает неоправданную конкуренцию со ст. 262 УК РФ и препятствует правильной квалификации данных уголовно-правовых посягательств. В связи с этим предлагается исключить из предметов преступления, предусмотренного ст. 243 УК РФ, природные комплексы или объекты, взятые под охрану государством.

4. Уголовно-правовая охрана памятников природы в ст. 262 УК РФ осуществляется опосредованно через режим особо охраняемых природных территорий и объектов, в то время как в отношении памятников истории и культуры в ст. 243 УК РФ она осуществляется непосредственно. Для разрешения данного противоречия необходимо включить в гл. 26 «Экологические преступления» отдельную ст. 262¹, касающуюся памятников природы как особых природных комплексов или объектов, охраняемых государством.

5. В целях универсализации используемой в уголовном законе терминологии и приведении ее в соответствие с основными нормативными актами, регулирующими общественные отношения в сфере обеспечения сохранности памятников истории и культуры, следует исключить из содержания предмета ст. 243 УК РФ культурные ценности, имеющие природное происхождение. В связи с этим необходимо заменить термин «природные комплексы и объекты, взятые под охрану государством», которые по своей сути являются памятниками природы и соответственно должны как предмет преступления указываться в гл. 26 УК РФ, предусматривающей ответственность за экологические преступления, на понятие «историко-ландшафтные комплексы».

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что в нем содержатся положения, развивающие научные представления об ответственности за преступления, посягающие на памятники природы, истории и культуры.

Полученные результаты способствуют решению проблемы конкуренции ст. 243 и 262 УК РФ, а также устранению пробелов регламентации уголовно-правовой охраны памятников природы, истории и культуры. Выработанные автором рекомендации вносят вклад в систему знаний об уголовно-правовой охране памятников природы, истории и культуры и могут быть положены в основу дальнейших научных разработок в данной области.

Практическая значимость исследования состоит в том, что содержащиеся в нем предложения могут быть использованы для совершенствования современного уголовного законодательства в сфере охраны памятников природы, истории и культуры, в деятельности природоохранной прокуратуры и суда по вопросам квалификации исследуемых преступлений, применяться в качестве учебного материала в процессе преподавания уголовного, экологического права, а также спецкурса «Уголовно-правовая охрана памятников природы, истории и культуры».

Апробация результатов исследования. Наиболее важные теоретические положения и выводы исследования были опубликованы в монографии, подготовленной в соавторстве, семи статьях, опубликованных в сборниках научных трудов и журналах, в том числе включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий («Черные дыры» в российском законодательстве. 2006. № 4), а также освещались на научных конференциях: «Власть и общество» (Владимир, 2003), «Правовое обеспечение сохранности культурных ценностей» (Москва, 2004), «Правовые аспекты обеспечения экологической безопасности севера» (Архангельск, 2004) и других научно-практических конференциях и семинарах, проводимых в высших учебных заведениях г. Владимира. Результаты работы нашли свое применение в учебном процессе Академии ФСИН России, Владимирского государственного университета, в деятельности адвокатуры г. Владимира.

Объем и структура диссертации. Работа выполнена в объеме, соответствующем требованиям ВАК Российской Федерации. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, степень ее научной разработанности, определяются цель и задачи исследования, объект, предмет, раскрываются методология и методика, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации и внедрении полученных результатов.

Первая глава *«Социально-правовая обусловленность охраны памятников природы, истории и культуры»* состоит из трех параграфов.

В первом параграфе *«Социально-историческая обусловленность и международный опыт охраны памятников природы, истории и культуры»* автор отмечает, что в эпоху правового нигилизма, отрицания своих национальных корней, подмены норм морали и нравственности требованиями рыночных «ценностей» вопросы, связанные с выявлением, изучением, охраной и использованием памятников природы, истории и культуры, приобретают особое значение. Во многом это обусловлено тем, что природные и историко-культурные достижения прошлых эпох продолжают активно функционировать в современном мире, оказывая информационное и воспитательное воздействие на условия жизни того или иного общества.

Диссертант отмечает, что основные правила поведения человека в отношении использования и охраны памятников природы, культуры и истории существовали с древних времен, что было обусловлено, с одной стороны, потребностями выживания, поскольку человек находился внутри природы (она позволяла ему получать средства к существованию), с другой стороны, сохранением истории, культурного наследия как материального носителя прошлой духовности, то есть потребностью сохранения внутреннего мира общности, ее духа. При этом история охраны памятников истории, культуры, а особенно природы в каждую эпоху и у каждого народа имела свои формы и задачи, в результате чего она развивалась вместе с обществом.

Изначально обществом охранялись только природные объекты, что, по мнению автора, обусловлено приматом в сознании индивида материально-осязаемого перед духовно-идеологическим. В конце XVIII века Александром Гумбольдом был введен в научный оборот термин «памятник природы», который к середине XX века стал весьма распространенным в теории и на практике, нашел свое закрепление в научно-исследовательских работах и законодательных актах.

Специализированная деятельность по охране памятников природы начала активно развиваться с конца XIX века. Возникновение потребности охраны памятников природы объясняется развитием эстетических и научных возможностей общества.

В настоящее время, по мнению диссертанта, охрана памятников природы является объективным условием благополучия человечества в будущем. В несколько меньшей, но не менее значительной мере данное положение можно отнести и к памятникам истории и культуры. Неразумная перестройка исторически сложившейся среды обитания человека, разрушение историко-культурного наследия приводят к невозможным информационным потерям.

Если уничтожение памятников природы приводит к невозможным последствиям экологического плана, то уничтожение памятников истории и культуры приводит буквально к потерям духовности. И порой никакие лабораторные эксперименты и теоретические построения не могут заменить этого. Следовательно, культурно-исторический памятник – это не просто объективизация исторического времени, а объективизация, содержание которой имеет свою выраженную форму в виде зримости и образности.

Осознание факта, что ряд предметов истории и культуры представляет собой памятник той или иной эпохи, прослеживается в трудах по эстетике к концу XVIII – началу XIX века. В одной из своих работ, посвященных процессу восприятия исторических объектов как культурно-эстетических ценностей, Г. Спенсер отмечал, что вещественные остатки прошлого осознаются потомка-

ми как эстетические по принципу контраста: то, что служило практическим целям в обществе одной эпохи, становится украшением в последующей.

Историко-культурные памятники, как таковые, изначально воспринимались с чисто утилитарных позиций, как и памятники природы. В дальнейшем они стали восприниматься как предметы, выполняющие иные функции – познавательные, эстетические, информационные и т. п.

К началу XX века мировое сообщество осознало непреходящую ценность памятников истории и культуры и наряду с положениями внутригосударственной охраны стало испытывать потребность их защиты на межгосударственном уровне.

Во втором параграфе *«Становление и развитие российского уголовного законодательства об охране памятников природы, истории и культуры (до 1917 г.)»* диссертант отмечает, что уголовно-правовая охрана памятников природы в России вначале выражалась в качестве своеобразной народной формы охраны (деятельности народа, отдельных граждан, общественных движений), затем трансформировалась в частную, государственную, общественную и только потом обрела международные черты.

В дошедших до нас документах (Русской Правде XI–XII вв., Судебнике 1589 г. и т. п.) природоохранные мероприятия первоначально возлагались на народные (в частности, крестьянские) общины, деятельность которых, по убеждению диссертанта, подготовила условия для частной и государственной охраны памятников природы.

Возраставшая от века к веку эксплуатация природной среды, охват производственной деятельностью все новых и новых земельных массивов вели к уменьшению естественных богатств. Интенсивно происходивший на протяжении XVII–XVIII вв. рост феодального землевладения, уменьшая ресурсы крестьянского хозяйства, нарушал практиковавшуюся крестьянскими общинами традиционную систему природоохранных мероприятий.

В целях сохранения природной среды, и прежде всего ресурсов, российское правительство принимает целый ряд законов. Так, в первой четверти

XVIII века было принято около 60 указов, с 1725 по 1801 год – более 140 законов, за шесть десятилетий XIX века – более 300 законов. Однако, несмотря на принятие такого количества законов, урегулировать основные сферы природопользования в практической деятельности на данном этапе развития так и не удалось по причине крайне слабого исполнения принятых нормативно-правовых предписаний.

Осознанная постановка вопроса об охране памятников истории и культуры в России относится к началу XVIII века. До этого времени можно говорить лишь о формировании интереса к памятникам прошлого, что нашло свое отражение в летописях, хронографах и писцовых книгах.

Так, первые попытки написания русской истории вследствие распоряжения Петра I в 1708 г. не удались именно в силу отсутствия упорядоченных источников исторического наследия. В связи с этим были приняты указы о сборе и сохранении исторических памятников.

Автор делает вывод о том, что интерес к памятникам истории и культуры и попытка сделать первые шаги в деле их охраны сочетались со стремлением государя сохранить памятники, отражавшие важнейшие исторические события современности. Так, было указано на необходимость сохранения захваченных во время Полтавской битвы трофейных ружей, знамен и прочих «военных припасов».

Дальнейшее развитие проблема охраны памятников истории и культуры в России получила в первой половине XIX в. Данное обстоятельство было связано с созданием научных обществ, наиболее важное значение среди которых получили «Общество истории и древностей российских», основанное в 1804 году, а также «Комиссия печатания государственных грамот и договоров при Московском архиве Министерства иностранных дел», начавшая свою деятельность в 1811 году.

В период правления Николая I началась разработка вопроса о типах памятников, подлежащих учету, способах их охраны, а также определение самого понятия «памятник». Изначально под этим понятием подразумевались как не-

движимые памятники (памятники церковного зодчества, гражданской архитектуры, военных сооружений), так и движимые (материальные и письменные памятники, предметы искусства и т. п.). Непосредственное изучение памятников истории и культуры происходило в научных учреждениях и обществах, которые создавались государственными указами, что, несомненно, являлось положительным моментом политики государства в области охраны памятников истории и культуры.

В 1859 году была создана императорская Археологическая комиссия. Охраной памятников истории и культуры занимался Техническо-строительный комитет МВД. Этими учреждениями был издан ряд постановлений и циркуляров, которые, однако, не были объединены в единую систему, что негативно сказывалось на охране памятников истории и культуры в целом.

В третьем параграфе *«Советское и постсоветское уголовное законодательство об охране памятников природы, истории и культуры»* исследуются вопросы уголовно-правовой оценки посягательств на установленный государством правовой режим указанных национальных достояний в период с 1917 по 1996 год.

В 1918 году Совнаркомом было издано более 20 декретов и распоряжений, направленных на сохранение культурного и исторического наследия. Среди них декреты о национализации Эрмитажа, Третьяковской галереи, об охране библиотек и книгохранилищ, о запрещении вывоза и продажи за границу предметов особого художественного и исторического значения. Была взята под охрану государственная усадьба Л.Н. Толстого Ясная Поляна, создан Пушкинский заповедник, объявлена музеем Троицко-Сергиевская лавра и др.

Законодательная деятельность Советского государства была направлена на пресечение нигилистического отношения к памятникам истории и культуры, о чем свидетельствуют декреты от 5 октября 1918 г. «О регистрации, взятии на учет и охрану памятников искусства и старины, которые находятся во владении частных лиц, обществ и учреждений» и от 7 января 1924 г. «Об учете и охране памятников искусства, старины и природы». По этим документам ремонт, рес-

таврация и использование памятников, находящихся под охраной государства, допускались лишь по разрешению государственных органов.

Таким образом, советское законодательство обеспечивало охрану памятникам истории и культуры уголовно-правовыми мерами только в случае сокрытия их от государственного учета. По другим основаниям охрана этих объектов не осуществлялась.

Несколько изменил ситуацию принятый в 1922 г. УК РСФСР, ст. 102 которого предусматривала уголовную ответственность за сокрытие коллекций и памятников старины и искусства, подлежащих регистрации и учету или передаче в государственное хранилище. Необходимо отметить, что законодателем осталась неучтенной проблема ненадлежащего использования памятников истории и культуры.

В дальнейшем проблема сохранения памятников истории и культуры несколько потеряла для законодателя свою значимость. Так, в Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. была закреплена лишь ст. 188, которая предусматривала уголовную ответственность за сокрытие коллекций и памятников старины и искусства, подлежащих регистрации, учету или передаче в государственные хранилища.

Законодательная деятельность СССР в области охраны природы в целом характеризуется изданием нормативных актов, определяющих природоохранительные обязанности организаций и лиц, которые в той или иной мере пользуются благами природы. В то же время издаются нормы об ответственности за неисполнение этих обязанностей, а также за нарушение режима охраны природных объектов. Происходят изменения и в системе органов, охраняющих особо ценные природные объекты. В частности, создается Комитет по заповедникам при Президиуме ВЦИК, в задачи которого входит координация природоохранительных мероприятий.

После принятия Конституции СССР 1936 г. внимание законодателя было направлено прежде всего на охрану природных ресурсов. Так, в законодатель-

стве СССР находят разрешение вопросы санитарной охраны водосемов, почв и атмосферы.

В годы Великой Отечественной войны многое делалось для защиты выдающихся монументов и памятников природы, истории и культуры. 15 марта 1944 г. СНК РСФСР утвердил Положение о государственных заповедниках на территории РСФСР, Положение о Главном управлении по заповедникам при СНК РСФСР и Устав службы охраны государственных заповедников. Изданием указанных законодательных актов была создана прочная юридическая база для организации и деятельности особо охраняемых природных территорий.

Необходимо отметить, что в конце 1950-х и начале 1960-х годов в отношении отдельных природных территорий и объектов законодатель исходил из принципиально нового, комплексного подхода к вопросам их охраны. Так, природные объекты стали восприниматься не как источники ресурсов, а как особая жизненная среда обитания человека, нуждающаяся в особой охране.

Как следствие – появление ст. 230 в УК РСФСР 1960 г., предусматривающей уголовную ответственность за умышленные преступные посяательства не только на памятники истории и культуры, но и памятники природы, то есть природные объекты, взятые под охрану государства.

После распада Советского Союза российский законодатель в рамках УК РФ 1996 г. охрану памятников истории и культуры вывел на более высокий уровень, установив ответственность за их уничтожение или повреждение (ст. 243 УК РФ) и создав условия для приведения в порядок списка особо охраняемых уникальных объектов. В настоящее время существует ст. 262 УК РФ, предусматривающая ответственность за нарушение режима особо охраняемых природных территорий и объектов. По мнению диссертанта, существенным недостатком данной нормы является широкий перечень объектов уголовно-правовой охраны, затрудняющий практику ее применения.

Вторая глава «Уголовно-правовая характеристика преступлений, посягающих на охрану памятников природы, истории и культуры» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Понятие памятников природы, истории и культуры» автор, ссылаясь на Федеральный закон от 14 марта 1995 г. «Об особо охраняемых природных территориях», приводит законодательное определение понятия «памятник природы», которым признаются уникальные, невосполнимые, ценные в экологическом, научном, культурном и эстетическом отношении природные комплексы, а также объекты естественного и искусственного происхождения.

По мнению диссертанта, данное определение не содержит формальных признаков, необходимых для юридического понимания указанного термина, хотя некоторые исследователи их вычлениют, называя: 1) принятие решения компетентным государственным органом; 2) оформление необходимых документов на памятник природы; 3) передачу памятника природы под охрану; 4) установление границы памятника природы в натуре (в соответствии с Положением о памятниках природы федерального значения в Российской Федерации, памятники природы и их охранные зоны обозначаются на местности предупредительными и информационными знаками по периметру их границ).

Автор предлагает собственное определение понятия памятника природы. Согласно его позиции, памятник природы есть не что иное, как объект или природный комплекс, представляющий собой часть естественно созданного природой ландшафта, уникального и единственного в природе по своей структуре, формам или свойствам, имеющий ценность в научном, историческом и культурном плане, юридически оформленный правоустанавливающими документами на основе принятого компетентным органом решения, переданный под охрану государством специализированным органам, обладающим соответствующими полномочиями, и имеющий четко определенные границы.

В работе предлагается классификация памятников природы по различным основаниям: по происхождению (памятники живой, неживой природы, а также искусственного происхождения), ценности (в сравнении с подобными аналогами), по значимости (памятники федерального и регионального значения), характеру объекта (земля, леса, вода и др.), назначению или цели (памятники для научных, культурно-просветительных и эстетических целей), продолжительно-

сти (срок) или условиям (поддерживаемые и неподдерживаемые) существования, территориальности (территориальные и одиночные).

Диссертант отмечает значительные проблемы в определении понятия памятника истории и культуры, констатирует отсутствие его единообразного научного обоснования. В конечном счете памятник истории и культуры автор предлагает промежуточно рассматривать в качестве одной из функций элементов предметного мира культуры, выделяемой людьми для осуществления передачи общественно значимых культурных технологических традиций из прошлого в будущее.

В работе содержится критический анализ имеющихся в научной литературе видов классификации памятников истории и культуры, показана проблематичность выбора универсального основания классификации.

Во втором параграфе *«Объективные и субъективные признаки преступления, предусматривающего охрану памятников природы (ст. 262 УК РФ)»* затрагивается проблема отсутствия законодательного определения экологического преступления. По мнению диссертанта, ее решение позволило бы унифицировать понимание его сущности, способствовало бы совершенствованию системы экологических преступлений в целом.

Характеризуя элементы состава преступления, предусмотренного ст. 262 УК РФ, особое внимание автор уделяет объекту данного деяния. В качестве родового объекта он предлагает рассматривать общественные отношения, складывающиеся в сфере обеспечения благоприятных для человека и всего живого природной среды, рационального использования ее ресурсов и сохранения отдельных ее объектов, таких как памятники природы.

Существует позиция, основатели которой утверждают, что объектом данной категории преступлений являются природные богатства. Такая точка зрения диссертанту представляется спорной, так как здесь объект экологического преступления подменяется объектом природы, и, следовательно, появляется сложность в разграничении объекта и предмета преступления.

Под видовым объектом предлагается понимать охраняемые уголовным законом комплексные общественные отношения по рациональному использованию природных ресурсов, сохранению качественно благоприятной для человека и иных живых существ природной среды и обеспечению экологической безопасности населения. В свою очередь, под непосредственным объектом – общественные отношения в сфере обеспечения надлежащего режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов (в частности, памятников природы), их правильного использования и сохранения.

В диссертации отмечается дискуссионность понимания предмета рассматриваемого преступления. По мнению О. Л. Дубовик, предметом данного преступления являются особо охраняемые природные территории, то есть участки водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, имеющие особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, изъятые решениями органов государственной власти полностью или частично из хозяйственного использования, относящиеся к объектам общенационального достояния.

Объективная сторона рассматриваемого преступления состоит в виде деяния (действия или бездействия), последствия и причинной связи между деянием и наступившими последствиями. Кроме того, отмечается специальное условие правового характера – наличие режима, установленного юридическими нормами экологического законодательства.

Автором предлагается толкование всех юридически значимых признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 262 УК РФ. При этом особо подчеркивается, что содержание объективной стороны возможно детализировать посредством обращения к нормативно-правовым актам, регулиującym режим особо охраняемых природных территорий и объектов. Непосредственно это может выражаться в перечне запрещенных деяний, то есть тех, которые нарушают режим охраны природных территорий и объектов.

Анализируя субъективную сторону рассматриваемого преступления, автор приходит к выводу о том, что оно может совершаться как с прямым, так и с кос-

венным умыслом, а также по неосторожности. Что касается субъекта преступления, предусмотренного ст. 262 УК РФ, то им является вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

В параграфе затронуты и другие проблемы, относящиеся к уголовно-правовой характеристике рассматриваемого преступления: понятие крупного ущерба, возможные конкуренции при квалификации данного деяния.

В третьем параграфе, именуемом *«Объективные и субъективные признаки уничтожения или повреждения памятников истории и культуры (ст. 243 УК РФ)»* диссертант обращает внимание на дискуссионность определения непосредственного объекта указанного преступления. По мнению исследователя, им следует признавать общественные отношения, обеспечивающие общественную нравственность. В качестве факультативного непосредственного объекта могут выступать отношения собственности.

В тексте диссертации подчеркивается проблема определения предмета данного преступления. Концептуально прослеживается идея, согласно которой при решении данного вопроса следует исходить из принадлежности предмета преступления объекту преступления и их соотношения как части и целого.

Уголовный кодекс РФ называет предметом преступления, предусмотренного ст. 243 УК РФ, памятники истории и культуры, природные комплексы или объекты, взятые под охрану государства, а также предметы или документы, имеющие историческую или культурную ценность.

Таким образом, вместо единого и четкого понятия представлено обилие терминов, вводящих в заблуждение, так как законодатель во всех случаях имеет в виду тождественные понятия либо понятия, находящиеся в отношении части к целому. Для решения указанной проблемы автор предлагает обращаться к другим нормативно-правовым актам, учитывая бланкетный характер исследуемой нормы.

Перечень объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения на современном этапе развития законодательства по охране памятников истории и культуры утвержден Президентом Российской

Федерации. Так, памятниками истории и культуры являются объекты материальной культуры, в том числе связанные с историческими событиями в жизни народов, обладающие исторической, художественной, научной или культурной ценностью и зарегистрированные в государственных списках памятников истории и культуры. Таким образом, памятниками истории и культуры признаются объекты, обладающие совокупностью двух признаков: культурной значимостью и юридическим признанием в качестве памятников истории и культуры. Если объекты еще не признаны памятниками истории и культуры, но уже зарегистрированы в качестве таковых еще до официального признания и принятия на государственный учет, на них распространяется режим правовой охраны памятников истории и культуры.

Следует заметить, что памятники истории и культуры относятся к культурным ценностям. Однако, по мнению соискателя, существующие теоретические разработки не только не помогают определить их место нахождения в культурном наследии, но и, наоборот, усложняют этот процесс.

В настоящее время существует множество определений понятия «культурные ценности». При этом диапазон определений варьируется от излишне простого до всеобъемлющего характера.

Понятие предмета преступления, предусмотренного ст. 243 УК РФ, имеет существенные недостатки. Поэтому в целях совершенствования уголовно-правовой охраны памятников истории и культуры требуются универсализация используемой в уголовном законе терминологии и приведение ее в соответствие с основными нормативными актами, регулируемыми общественные отношения в сфере обеспечения их сохранности.

Представляется необходимым исключить из его содержания культурные ценности, имеющие природное происхождение, в существующей редакции статьи. Для этого, на наш взгляд, целесообразно заменить определение «природные комплексы и объекты, взятые под охрану государством», которые, по сути, являются памятниками природы и соответственно должны как предмет преступления закрепляться в главе 26 УК РФ, предусматривающей уголовную ответ-

ственность за экологические преступления, на новое определение «историко-ландшафтные комплексы». Что касается предметов или документов, имеющих историческую или культурную ценность, то их как предмет уголовно-правовой охраны необходимо поместить в гл. 21 «Преступления против собственности», создав новую ст. 164 «Уничтожение или повреждение предметов или документов, имеющих особую ценность», что было бы более логично и целесообразно. В результате предложенных конструктивных изменений и дополнений возникает необходимость в изменении формулировки ст. 243 УК РФ и наполнении ее новым содержанием.

В работе анализируется содержание объективной стороны рассматриваемого преступления, в частности понятий «уничтожение» и «повреждение» памятников истории и культуры, определяется момент окончания каждого из деяний.

По мнению соискателя, под уничтожением понимаются разрушение, ликвидация, истребление и иные действия, приводящие к полному прекращению существования объекта, в частности поджог, взрыв или иное воздействие из числа механических разрушений, а под повреждением – такое изменение состояния объекта, которое приводит к неполной утрате его ценности либо иных существенных свойств. Необходимо отметить, что по своим объективным характеристикам повреждение имеет меньшую общественную опасность, чем уничтожение.

С субъективной стороны рассматриваемое преступление характеризуется умыслом или неосторожностью. При этом автор поддерживает позиции о выделении посягательств с различным психическим отношением виновного в самостоятельные составы преступлений. Субъектом преступления, предусмотренного ст. 243 УК РФ, является вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В заключении диссертации сформулированы основные положения и выводы, даны конкретные предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства об ответственности за посягательства на памятники природы, истории и культуры. В частности:

I. В целях совершенствования уголовного законодательства об охране памятников природы предлагается сформулировать ст. 262 УК РФ следующим образом:

«Статья 262. Нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов

1. Нарушение режима заповедников, заказников, национальных парков, памятников природы и других особо охраняемых государством природных территорий и объектов, повлекшее по неосторожности причинение крупного ущерба или иных тяжких последствий, –

наказывается...

2. Нарушение режима заповедников, заказников, национальных парков, памятников природы и других особо охраняемых государством природных территорий и объектов, повлекшее причинение значительного ущерба, –

наказывается...».

II. Для исключения противоречий со ст. 243 УК РФ ввести новую по отношению к ст. 262 УК РФ статью 262¹ УК РФ и включить ее в состав главы «Экологические преступления», предусмотренной Уголовным кодексом РФ:

«Уничтожение или повреждение памятников природы, –

наказывается...».

III. Для совершенствования законодательства об уголовно-правовой охране памятников истории и культуры предлагается:

а) исключить из предметов преступления, предусмотренного ст. 243 УК РФ, природные комплексы или объекты, взятые под охрану государством; документы или предметы, имеющие историческую и культурную ценность;

б) дополнить главу «Преступления против собственности» УК РФ новым специальным составом, предусматривающим уголовную ответственность за уничтожение или повреждение документов или предметов, имеющих историческую и культурную ценность;

в) ввести в состав ст. 243 УК РФ новую категорию предметов и объектов особо охраняемых со стороны государства – историко-ландшафтные комплексы

сы, представляющие собой уникальные, живописные природные территории, на которых располагаются памятники истории и культуры, образующие с ними единые комплексы;

г) изложить ст. 243 УК РФ следующим образом:

«Статья 243. Уничтожение или повреждение памятников истории и культуры

Уничтожение или повреждение памятников истории и культуры, –
наказываются...

Уничтожение или повреждение историко-ландшафтных комплексов, –
наказываются...

Те же деяния, совершенные в отношении особо ценных объектов или памятников общероссийского значения, –
наказываются...»

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

1. *Лачина Е.А., Молчанов Б.А., Левицкая А.Г., Гуляева В.В. и др.* Правовая охрана памятников истории и культуры (на основании материалов Суздальского района Владимирской области): Монография. – Владимир: Посад, 2003. – 5,7 п. л. / 1 п. л. (в соавторстве).
2. *Лачина Е.А.* Активизация роли общественности в истории охраны памятников природы // Сб. материалов 33-й науч.-практ. межвуз. конф. (24–25 апреля 2003 г., г. Владимир). – Владимир, 2003. – 0,1 п. л.
3. *Лачина Е.А.* Советское законодательство по охране памятников истории и культуры // Вопросы гуманитарных наук. – М., 2004. – № 2. – 0,2 п. л.
4. *Лачина Е.А.* Сущность и значение правовой охраны памятников природы, истории и культуры // Вопросы гуманитарных наук. – М., 2004. – № 2. – 0,3 п. л.
5. *Лачина Е.А., Молчанов Б.А., Левицкая А.Г., Гуляева В.В. и др.* Правовые и духовные основы охраны памятников истории и культуры (на основе материалов Суздальского района Владимирской области) // Сб. материалов 2-й международ. науч.-практ. конф. «Правовое обеспечение сохранности культурных ценностей» (22 апреля 2004 г., г. Москва). – М., 2004. – 1 п. л./ 0,2 п. л. (в соавторстве).
6. *Лачина Е.А.* Ответственность за нарушение правил охраны и использования памятников истории и культуры // Сб. материалов 2-й междунар. науч.-практ. конф. «Правовое обеспечение сохранности культурных ценностей» (22 апреля 2004 г., г. Москва). – М., 2004. – 0,35 п. л.
7. *Лачина Е.А.* Сущность и значение правовой охраны памятников природы, истории и культуры // Правовые аспекты обеспечения экологической безопасности Севера: Материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 10-летию юрид. фак. Поморского ун-та. – Архангельск: Поморский ун-т, 2004. – 0,4 п. л.
8. *Расторопов С.В., Лачина Е.А.* К вопросу об определении понятия «памятник природы» // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2006. – № 4. – 0,1 п. л./ 0,05 п. л. (в соавторстве).

ЛЯЧИНА Елена Анатольевна
Уголовно-правовая охрана
памятников природы, истории и культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать «__» _____ 2006 г.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Уч.-изд. л. 1,37.
Тираж 100 экз. Заказ № 1049

Отпечатано с готовых диалозитивов в фирме «ИНТЕРМЕТА»
390036, Г. Рязань, ул. Калеева, 5

